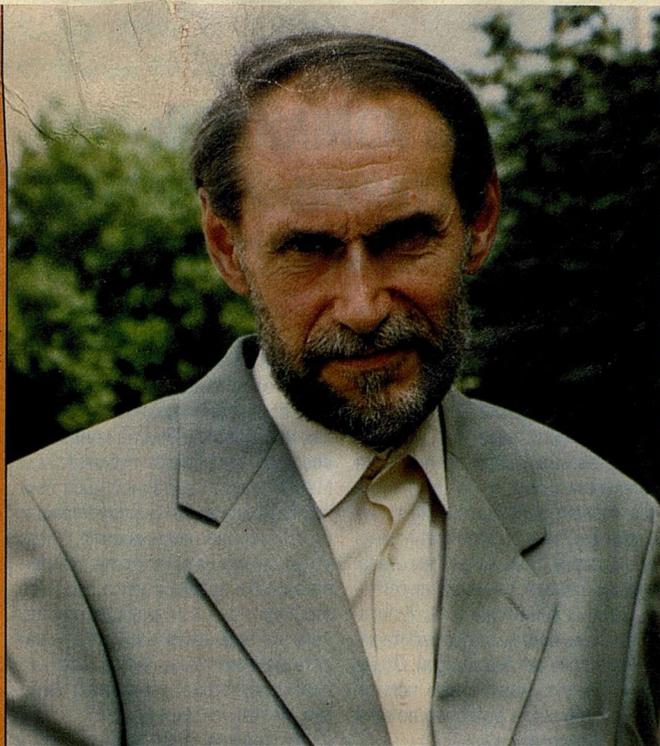

Коклюшкин Виктор
(писатель - сатирик)

23.7.01

МК Бульвар. 2001. - 23 июля, -
с. 17

Владимир ЧИСТЯКОВ

Виктор КОКЛЮШКИН: «Юмор живуч, потому что сатирики двужилые»

Елена ГРИБКОВА

— Видел эту девушку? Она мне только что улыбнулась.

— Ну и что? Я когда тебя впервые увидел, тоже долго ржал.

Этот анекдот — про Виктора Коклюшкина. С его неподражаемыми голосом, внешностью и фамилией шутить не обязательно. И так смешно. Виктор Михайлович, однако, идет шуткой по жизни. Вот, например, из избранного. Я предложила встретиться в «Останкино», где у него был эфир. «Вот, — говорю, — убьете как раз двух зайцев». — «Можно сразу стадо баранов подстрелить», — был мне ответ. Комментарии излишни.

— Виктор Михайлович, как по-вашему, раньше юмор на эстраде был более востребован?

— В 50—60-е годы атмосфера в стране была наполнена поэзией, появилась новая «Литературная газета», а в ней «Клуб 12 стульев», в котором группировались юмористы. Потом эти же авторы стали выступать на концертах. На той же волне возникла передача «Вокруг смеха», и там участвовали все те же: Задорнов, Жванецкий, Арканов, Ефим Смолин, который сейчас меньше выступает публично, больше книжки пишет. Трушкин позже пришел, потому что был занят серьезными пьесами. Во время пе-

рестройки периодически возникали еще какие-то юмористические журналы, но держались один-два выпуска и быстро гасли. Я вообще много где печатался, разница лишь в том, что если раньше я был уверен, отдав рассказ в «Литгазету», что его прочтут 3,5 миллиона интеллигентов, то теперь у газеты тираж всего 80 тысяч... Но и сейчас жанр не забыт. Жаль только, что многие сатирики уходят в мир иной. Но кто физически сохранился, из жанра не ушел. Только, к сожалению, новеньких очень мало поступает...

— Ну хорошо, люди остались прежние, но времена-то сменились, следовательно, и сатира изменила формы?

— Сатира абсолютно никак не поменялась. Другое дело, что просто уходят какие-то темы, и фельетоны становятся неактуальными. А юмор еще чрезвычайно живуч за счет того, что эти сатирики двужилые. Вы, например, знаете, что Никита Богословский, которому уже далеко за 80, книжки издает юмористические. А актеры-эстрадники какие испытания прошли не только жизнью, но и географией: Евдокимов с Алтая, Шифрин с Колымы, Винокур из Курска, Клара Новикова из Киева, Петросян из Баку. Вот только Арлазоров с Хазановым — москвичи. Но судьба у них разная. Арлазоров 30 лет служил в театре, а потом пришел на эстраду, а Хазанов 30 лет царствовал на эстраде и ушел в театр.

— Я знаю, вы еще и в «МК» трудились...

— В «МК» был очень мощный отдел сатиры и юмора: Карцев, Ильченко, Славкин, Новоженев, Жванецкий — председатель так называемого смехсовета. Когда Жванецкого где-то году в 80-м отлучили от телевидения, он пришел в редакцию «МК», зашел в кабинет, где сидели все вышеперечисленные товарищи, и сказал: «С телевидения нас выгнали, собрались мы здесь. Выгонят отсюда — соберемся в подъезде». Замечательная тогда была атмосфера! Помню, когда на место главного редактора вместо Гущина пришел Гусев, он устроил в Театре эстрады устный выпуск отдела сатиры и юмора. Подошел ко мне и говорит: «Вить, там будут люди из ЦК, поэтому ты давай что-нибудь поострее». А надо сказать, что дело было еще до антиалкогольной кампании, в артистической накрыли большой стол, выпивки столько, что глаза разбежались, уши падали и в затылке зудело. Мне предлагали составить компанию, а я отказывался. Вот сейчас, говорю, выступлю и приду. И все было бы хорошо, не скажи мне Гусев «поострее». Я же человек прямой, буквально и понял. Вышел на сцену и стал читать. И главное еще те, кто из ЦК, в первых рядах, нормально воспринимали, хлопали даже. А вот когда я вышел за кулисы, кругом ни души. Захожу, значит, в артистическую, сейчас, думаю, выпью с кем-нибудь. Так, помнится, коньячку хотелось, тем более что и заслужил вроде. И вы знаете, до сих пор обидно. Выглядываю я из этой комнаты, чтобы кого-то позвать, и вижу: в конце коридора появляется одинокая фигура. Заметила меня — и просто как ве-

тром сдуло. Сейчас этот человек живет за границей и, наверное, рассказывает, как он тут тоже с чем-то боролся.

— Вы можете обозначить какие-то тенденции развития вашего жанра?

— Вот когда только началась перестройка, и Хазанов, и Карцев, и Жванецкий говорили: «Не надо лезть в политику, там ребята сами разберутся». Но в политику поперли, совершенно как два трактора, Задорнов и Петросян. Сеяли и пахали они на этой ниве достаточно мощно. Вообще, например, смелости Задорнова, его нахальству можно только позавидовать. Такое впечатление, что он идет по карнизу, и кажется, вот-вот упадет. Но, глядишь, мало того что не падает, а еще и выше карабкается. Хорошо, что появился Евдокимов. До него не было деревенского мужика на эстраде. Были какие-то тщедушные интеллигенты, пьяницы. А с Мишей мы сразу узнали, как живет деревня: братья-сваты, тракторы, посевная...

— Мне кажется, у вас царит страшная конкуренция...

— К сожалению, еще часто случается путаница, противопоставление друг другу, а этого делать ни в коем случае нельзя, особенно с учетом того, что по сравнению с Америкой, где 500 речевиков интенсивно работают, у нас всего 10 человек в этом жанре. Зато много зрителей, которые подбираются у каждого артиста, заметьте, добровольно, а не по принуждению. Так что конкуренции возникать неслепо. Вот ведь в саду ее нет: плодовые деревья — груша, яблоня, слива — все разные, каждый ест то, что ему нравится, и не надо сравнивать, что вкуснее.

«АВИАТОРЫ»

Итак, начинаем занятия по воздушному пилотажу для новых русских. Сначала теория: у самолета два крыла спереди, два сзади... Не надо считать на компьютере — я подскажу: три! Вон механик четвертое сейчас прилепит, и начнем практические занятия. Не отвалится оно — механик опытный, у него две судимости!

Самолет маленький, поэтому решите заранее: кто полетит с парашютом, а кто — со своим животом. Если прыгнете с парашютом, не забудьте дернуть кольцо... Вы запомните, а то вон тоже новый русский — Колдубаев — дернул с пальца обручальное кольцо — и вниз. Пока он летел, на аэродроме все уши позатыкали — так он орал! Почему разбился? Вон он, второй с краю сидит, с синяком. Да не от падения — это жена ему за кольцо!

Вернемся к техническим данным: то, на чем держатся колеса, называется шасси. Сухой буду, не выдумал!

Виктор КОКЛЮШКИН

ИЗБРАННОЕ «МК-Бульваром»

Так назвали. Для престижности.

Нет, под водой самолет не летает. Это не в наших силах. Сколько? Но учитите, что неглубоко. И оставьте завещание.

Если что непонятно, задавайте вопросы. Сколько давать гаишнику, если пролетел на красный свет? Там пролететь можно только на тот, а это бесплатно. Если кончился бензин? Ну, подлетите к колонке, заправьтесь, их сейчас на каждом углу!

Ну что еще?! Вы летите, а на вас кто? Ангел?! Ну вы совсем обалдели! Я же просил: на занятия только в трезвом виде! Что — «я не падаю»? А на полу сидите! Ну что еще? Опять если ангел? Дали на храм тыщу баксов и думаете, вас за каждый угол ангел ждет? Налоговый инспектор вас ждет!

Рос. государственная
БИБЛИОТЕКА
по искусству